

Научная статья
УДК 1; 304.4
DOI: 10.18101/1994-0866-2024-2-12-25

СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В КИТАЕ

© **Бадмаева Майна Харлановна**

кандидат философских наук, специалист,
МБОУ ДО РЦДО МО «Курумканский район»
Россия, 671640, с. Курумкан, ул. Балдакова, 45 Н
badmaevamaina@gmail.com

© **Бальчиндоржиева Оюна Баировна**

доктор философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
baoyu2008@yandex.ru

© **Золхоева Мария Валентиновна**

доктор философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badmaeva_maria@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения системы социального кредитования в Китае, их осмысление обществом и поиск путей решения. Китай сегодня — один из лидеров цифровизации, что подтверждается масштабами финансирования в разработку и внедрение новых технологий, пристальным вниманием государственных институтов и научного сообщества к вопросам и проблемам применения цифровых технологий в различных сферах жизни китайского общества. Исследование значительного объема эмпирического материала о применении систем ИИ в социальной реальности, в частности в развитии социального кредитования, позволяет авторам статьи сделать вывод о том, что в Китае вызывают опасение возможные риски применения системы социального кредитования. По мнению авторов, успехи в развитии социального кредита вызваны традиционными для культуры Китая неантропоцентричными мировоззренческими представлениями, сосредоточенными на целостном восприятии мира, на гармонии во взаимоотношениях человека и мира, а также на принципах уважения к старшим, законопослушности, основывающихся на этике традиционных учений Китая.

Ключевые слова: общество, цифровизация, социальный кредит, технологии искусственного интеллекта, Китай.

Для цитирования

Бадмаева М. Х., Бальчиндоржиева О. Б., Золхоева М. В. Системы социального кредитования: современное состояние и перспективы их развития в Китае // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 12–25.

Цифровизация в значительной степени меняет современный социум, привычные нам мировоззренческие представления, ценности и смыслы. Как отмечает В. И. Дудина, «цифровое общество — это не просто прибавление цифровых технологий к социальным отношениям, но принципиально другой способ организации социальности, другие методы исследования, другая эпистемология [1, с. 3]. К близким по сути заключениям пришел Тобиас Риз, основатель программы «Трансформация человека» в Институте Берггрюна, утверждающий, что сегодня искусственный интеллект (далее — ИИ) и биотехнологии «...стали мощными философскими лабораториями, иными словами, они стали экспериментальными площадками, в которых пересматривается то, что значит быть человеком»¹.

Одним из лидеров цифровизации является Китай, в 2017 г. Государственным Советом Китая опубликована стратегия страны по развитию искусственного интеллекта нового поколения², сформулирована цель — сделать Китай мировым лидером в области ИИ к 2030 г. на основе технологизации. В национальной стратегии Китая изложено, что в область ИИ в означенный период будет инвестирован триллион юаней (около 150 млрд долларов). Кроме того, страна ставит приоритетной задачей решение этических вопросов, определение основных ценностей и социальных норм, необходимых для безопасного взаимодействия человека с системами ИИ³. Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что Китай позитивно настроен и ориентирован на развитие с помощью ИИ. Этот тезис подтверждает недавнее исследование, проведенное Э. Хайном и Л. Флориди [2, с. 44], в котором указано, что в большинстве документов по плану развития страны содержится более 400 упоминаний об инновационном развитии Китая на основе новых цифровых технологий.

Система социального кредитования в КНР представляет собой пример широкого применения технологии ИИ. Система социального кредитования реализуется как масштабный проект с долгосрочной перспективой, призванный осуществлять государственный надзор за эффективным управлением, мониторингом и прогнозированием, контролирующим не только граждан, но и организации, компании, государственные учреждения на основе технологий больших данных. Посредством системы социального кредитования оцениваются репутация и социальная значимость граждан государства, а также уровень оказываемого им другими членами общества доверия. Данная оценка осуществляется, по замыслу правительства, с целью укрепления экономической системы государства, обеспечения информационной безопасности граждан, устранения проявлений существующего в обществе неравенства. Система охватывает большинство составляющих общественной жизни: торговлю, финансы, налогообложение, занятость,

¹ “2018–2019 ToftH Portfolio”, Berggruen Institute. URL: <https://www.berggruen.org/work/the-transformations-of-the-human2018-2019-tofth-portfolio> (дата обращения: 13.05.2023).

² 新一代人工智能发展计划 // 国发. 2017. 35号 [План развития искусственного интеллекта нового поколения // Государственный комитет по развитию и реформам. 2017. № 35]. (На кит. яз.) URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 21.04.2023). Текст: электронный.

³ Там же.

образование, транспорт, жилье, научные исследования и даже спорт — почти все сферы, где человек оставляет физический или цифровой след. Указанная система в настоящее время проходит испытание в различных регионах страны [3].

Общий девиз системы социального кредита — «подрыв доверия в одном месте приводит к ограничениям во всех остальных сферах» (一□). 失信、□□受限). Система собирает персональные данные из социальных сетей с учетом активности граждан в виртуальном пространстве, из государственных органов, банков, производственных и информационных систем и т. д. Обработывая все данные, поступающие из различных сфер активности гражданина, она определяет рейтинг социального кредитования. Целью внедрения данной системы является построение «правильного общества в государстве» за счет усиления контроля над гражданами [4]. В официальных документах Китайской Народной Республики термин «социальный кредит» впервые был использован в 2003 г. В этих документах, в частности, изложены основные доводы, подтверждающие важность внедрения данной системы в стране¹:

1. Отсутствие общенациональной и эффективной системы оценки кредитного риска, вследствие которого Китай теряет 600 миллиардов юаней (88,58 миллиардов долларов США) ежегодно.

2. Высокая смертность в стране из-за некачественной еды.

3. Низкое качество производимой продукции. Китайская продукция считается самой некачественной в мире.

4. Рост производства контрафактной продукции.

5. Чрезмерные бюрократические барьеры, взяточничество. При населении в 1,4 миллиарда очень сложно контролировать эти негативные явления.

6. Рост мошенничества и числа уклонений от уплаты налогов. Контракты и соглашения в социальной и экономической сферах не исполняются должным образом.

В процессе разработки системы социального кредитования китайские ученые предложили использовать опыт применения в США отдельных механизмов создания правового государства, направленных на решение социально-экономических проблем американского общества. Речь идет о кредитных системах «Equifax» и «TransUnion», которые оценивают экономическую деятельность частных лиц и компаний, выявляют потенциальные риски и условия их возникновения в указанной сфере.

Однако ситуация в сфере социально-экономического управления Китая требовала максимально быстрого и кардинального решения проблем, накопившихся в стране к началу XXI в. Поэтому в 2007 г. Госсоветом КНР подготовлен первый документ о создании системы социального кредита [5]. В том же году в некоторых китайских городах были запущены пилотные проекты социального кредитования, которые управляются правительством или крупными компаниями, имеющими информационные системы с большими данными. 14 июля 2014 г. на основе полученных в ходе реализации пилотных проектов и проведенных испытаний описаны общие аспекты и методы оценки данных для определения социального кредита гражданина.

¹ Hutton C. China social credit: Beijing sets up huge system, 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-34592186> (дата обращения: 29.10.2023).

В «Плане действий системы социального кредита» было указано, что оценка и контроль, осуществляемые посредством данной системы, обеспечат безопасность государства и приведут к развитию морального духа человека¹. Основная задача системы социального кредита заключается в осуществлении контроля в четырех областях управления обществом: корректность в государственных делах (борьба с коррупцией в государственных учреждениях); уверенность в деловых отношениях (коммерческая честность); единство в общественных отношениях (укрепление доверия в обществе); справедливость судебных решений (исполнение постановлений суда).

Данная система социального кредитования ориентирована прежде всего на соблюдение принятых государством правовых норм (борьба с уклонением от уплаты налогов, неуплатой административных сборов, нарушениями безопасности пищевых продуктов и неисполнением судебных постановлений и контрактов и т. д.).

Однако поскольку система учитывает более широкий спектр показателей, среди которых социальные отношения, политические взгляды, идеологические убеждения и пр., очевидно, что предлагаемая система далеко выходит за пределы сугубо экономических аспектов кредита, оцениваемых посредством механизмов, изученных китайскими исследователями и используемых в других государствах.

Функционирующая в настоящее время общекитайская платформа социального кредитования включает региональные и муниципальные платформы обмена кредитной информацией, созданные в провинциях и городах Китая. Одним из основных ее компонентов является подсистема «Предупреждения и наказания», аккумулирующая информацию из всех доступных баз данных различных центральных и местных органов власти Китая и формирующая так называемые «черный» и «красный» списки граждан. Она предполагает применение скоординированных дисциплинарных и стимулирующих мер в отношении тех, кто включен в эти списки.

«Красный список» считается положительным, однако параметры, по которым он составляется, по сей день остаются крайне неопределенными.

При составлении списков едва ли не главную роль играют камеры видеонаблюдения, на основании данных которых проводится оценка текущей ситуации и поведения того или иного гражданина в общественных местах [6]. Покупка того или иного товара также оценивается, поскольку и она может свидетельствовать об эмоциональном состоянии человека [7].

Следует отметить, что в Китае использование устройств наблюдения, систем распознавания лиц и биологической идентификации, а также социальных сетей для получения точной информации о каждом гражданине власти не скрывают и считают такой подход важным при формировании электронного правительства путем увеличения количества законопослушных граждан в стране².

¹ Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014–2020). URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system2014-2020> (дата обращения: 29.10.2023).

² Song B. Opinion The West may be wrong about China's social credit system. The WorldPost, 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/theworldpost/wp/2018/11/29/social-credit> (дата обращения: 29.10.2023).

Система социального кредитования граждан влияет на многие аспекты жизни граждан Китая. Получить хорошо оплачиваемую работу, банковский кредит под низкие проценты и на выгодных условиях, учиться в престижном учебном заведении и т. д. могут только лица с высоким социальным кредитом [8]. Гражданин в «черном списке» с низким социальным кредитом не имеет возможности работать в государственных учреждениях и даже пользоваться некоторыми транспортными средствами (самолетами, скоростными поездами) [9]. Такие действия, как нарушение правил дорожного движения, курение в общественных местах, покупка нескольких видеоигр, распространение ложных и антигосударственных сообщений в социальных сетях, могут привести к резкому снижению социального кредита и занесению граждан в черный список. И наоборот. Если система социального кредитования показывает высокий социальный рейтинг, то человек может позволить себе арендовать машину или дом без залога, получить хорошо оплачиваемую работу и т. д. Китайские власти сообщают, что в результате испытаний по запуску в широкие массы систем социального кредитования значительно увеличилось количество ответственных граждан [10, с. 39]. Они полагают, что граждане, которые пытаются повысить свой социальный кредит, будут более старательными и аккуратными в своей работе, в частной жизни, киберпространстве и т. д.

Большинство людей в «черном списке» — это лица, которые не выплатили долги или совершили нарушение правил дорожного движения. Обычно этот список содержит личную информацию (например имя, пол, возраст, иногда анонимный идентификационный номер), а также описание совершенных правонарушений. «Черный список» публикуется как онлайн, так и оффлайн, становясь общедоступным для публичного порицания лиц, занесенных в этот список. С 2013 по 2020 г. в данный «черный список» были занесены 15,78 млн человек¹.

Система социального кредитования тесно взаимодействует с судебными системами. Начиная с 2013 г. лица, привлеченные к уголовной ответственности, были включены в «черный список», а их деятельность была ограничена².

В апреле 2019 г. в гонконгской газете South China Morning Post было размещено сообщение, что Национальная комиссия по развитию и реформам Китая на основе оценки социального кредита оценила 13,49 млн китайских граждан как «ненадежных»³.

Важнейшей мерой наказания для организаций и компаний являются налагаемые на них вследствие негативного рейтинга в системе социального кредитования штрафы, основанием для которых могут служить [11, с. 89–90]: увеличение налогов; отзыв лицензии; снижение вероятности получения государственных контрактов; отстранение от бюджетных проектов и т. д. Если какая-либо компания не выполнила свои обязательства в срок, то она будет оштрафована и нака-

¹ The data were originally provided by Qichacha Big Data Research Institute and were cited by Credit China (Guizhou Bijie). URL: http://bjscx.bijie.gov.cn/xinyongdongtai/redianjujiao/202101/t20210129_66620294.html (дата обращения: 29.10.2023).

² Chinese courts to blacklist judgment defaulters, China Daily, July 19, 2013. URL: www.chinadaily.com.cn/china/2013-07/19/content_16803133.htm (дата обращения: 30.10.2023).

³ China-Internal: Efficiency of Social Credit Mgt System. URL: <https://ccasindia.org/newsdetails.php?nid=3559> (дата обращения: 29.10.2023).

зана по решению суда, а топ-менеджмент компании будет занесен в черный список системы социального кредитования.

Одна из крупнейших компаний мира Alibaba находится в авангарде использования современных информационных технологий и имеет собственную интеллектуальную информационную систему (Sesame Credit/Сезам Кредит), обеспечивающую инфраструктуру системы социального кредитования¹. Сезам Кредит использует данные других крупных китайских компаний, банковских и страховых контор, а также данные из WeChat. Клиенты с хорошими баллами получают особые привилегии на платформе Alipay и партнерских платформах. Социальный кредит рассчитывается с использованием пяти различных факторов: кредитной истории, поведения и предпочтений, способности выполнять обязательства, личных характеристик, межличностных отношений². WeChat работает в режиме реального времени, отслеживая географическое положение и поведение граждан. Однако критерии оценивания и перечень используемых компанией алгоритмов держатся в секрете [10].

Система социального кредитования развивается не только в КНР, но и других странах. Например, различные версии системы существуют в Барселоне, Испания (Social Coin); Кашкайш, Португалия (Innowave City Points); и Халл, Великобритания (Hull Coin). Но китайская система, по нашему мнению, представляет собой в сравнении с названными аналогами наиболее сложный и непредсказуемый проект по крайней мере по двум причинам. Во-первых, она более значительна по масштабу: кредитные системы в перечисленных европейских странах чаще всего оценивают людей как водителей, арендодателей или клиентов, в то время как система социального кредита в Китае ориентирована на оценку людей как граждан. Иными словами, система ориентируется не на конкретную профессию или социальную роль, а на принадлежность к политическому сообществу. В результате каждый, кто включен в систему, оценивается не только на основании того, насколько он справляется со своими профессиональными обязанностями, не только как хороший (или плохой) работник, но также и как хороший (или плохой) гражданин. Китайская система не ограничивается одной областью, а потенциально является всеобъемлющей. Соответственно, социальный рейтинг влияет на всю жизнь человека, на все без исключения сферы его деятельности.

Система носит комплексный характер еще и потому, что она нацелена не только на действия, недопустимые с юридической точки зрения, но также на действия, нежелательные с моральной и профессиональной точки зрения. Следовательно, китайская система может функционировать даже после прекращения действия закона. Фактически она не ограничена рамками, которые характерны для любых правовых систем. Это не совсем правоохранительная система, а система, обеспечивающая соблюдение социальных норм. Она поощряет желатель-

¹ Ahmed Sh. Cashless Society, Cached DataSecurity Considerations for a Chinese Social Credit System, January 24, 2017. URL: <https://citizenlab.ca/2017/01/cashless-society-cached-data-security-considerations-chinese-social-credit-system> (дата обращения: 29.10.2023).

² Ahmed Sh. Cashless Society, Cached DataSecurity Considerations for a Chinese Social Credit System, January 24, 2017. URL: <https://citizenlab.ca/2017/01/cashless-society-cached-data-security-considerations-chinese-social-credit-system> (дата обращения: 29.10.2023).

ные действия, даже если они не требуются по закону, и сдерживает нежелательные действия, даже если они сами по себе не являются незаконными.

Во-вторых, китайская система социального кредита поддерживается государством, следовательно, имеет в своем распоряжении более широкий спектр средств для вознаграждения или наказания граждан, таких как использование физической силы или право требовать от компаний отказа от предоставляемых ими услуг. В связи с этим возникает вопрос: «Не является ли такая модель гражданской добродетели излишне инструментализированной и стандартизированной?». Инструментализация выражается в том, что от людей ожидается развитие гражданской добродетели не ради себя, развития своей личности, а ради поддержания социального порядка, это стимулируется посредством внешних мотивов, которые связаны с оценкой наблюдаемого поведения. Стандартизация, в свою очередь, проявляется в том, что система кредита фактически культивирует некую единую для всех гражданскую добродетель, выстраивая ее посредством обучения, основанного на каталогах с заранее определенными стандартами хорошего и плохого поведения, встроенными в централизованную, основанную на технологиях архитектуру.

Возможно, стоит опасаться, что подобная инструментальная концептуализация гражданской добродетели может привести к тому, что добродетель перестанет быть ценностью для счастья гражданина, обладающего ею, а скорее станет ценностью для чего-то внешнего по отношению к нему, например для благополучия политического сообщества (социального порядка, сплоченности общества и т. д.). Внедрение системы социального кредита приведет к тому, что гражданская добродетель превратится в своего рода человеческую метрику — измеримое человеческое качество, которое оценивается с помощью заранее определенных показателей, а воспитание гражданской добродетели в таком случае можно будет уподобить тому, как ремесленник в процессе работы развивает и улучшает свои технические навыки.

Продолжая разговор о возможных рисках и негативных последствиях применения системы социального кредитования, необходимо рассмотреть вопрос о воздействии штрафных санкций за социальные кредиты на гражданские права населения Китая и его социальное самочувствие. По нашему мнению, любой законопослушный гражданин может стать жертвой системы «Предупреждения и наказания», применяемой за любую ошибку в поведении или даже вследствие предвзятого отношения к нему со стороны группы или отдельного лица. Например, если руководитель компании умышленно из-за личной неприязни дает отрицательный отзыв о работе и авторитете сотрудника, это может привести к снижению социальной защищенности как сотрудника, так и его семьи. В этом случае негативные последствия внедрения системы социального кредитования усугубятся вследствие принятой в Китае корпоративной культуры и высокой значимости социальной репутации, социального престижа человека.

В исследованиях М. Дуглас [12] и И. Фуракавы [13] наибольшее давление, стыд, смущение люди испытывают в тех обществах, где формирование личности человека в значительной степени основано на принадлежности индивида к социальной группе. Укоренившееся в конфуцианской традиции китайское население, как утверждает Дж. Ли, обладает высокой степенью чувствительности и осо-

знанности в отношении «утраты лица», напрямую связанного с положением человека в обществе и идентичностью людей в социальной иерархии [14]. Иначе говоря, в социальных системах, подобных китайской, любой индивид испытывает более сильное давление и негатив, если о его неправомерных действиях станет известно другим людям, большому количеству людей.

Следует учитывать и то обстоятельство, что лица, занесенные в «черные списки» и уже испытывающие колоссальное внешнее давление, еще более усиливают его эффект, самостоятельно подвергая себя внутреннему, собственному суду, формируя негативный образ самого себя «в глазах» других людей. В этом смысле общественное мнение, а точнее, неприятие личности другими людьми или группой лиц может привести не только к изоляции человека от коллектива, дискриминации, но и нанести ущерб самооощущению и идентичности человека, его социальным связям, его самооценке, отношениям с близкими людьми, даже членами его семьи или с представителями других сообществ.

Сказанное позволяет предположить, что процесс ранжирования людей по спискам в перспективе способен усугубить уже существующие формы социального неравенства, породить новые основания для его развития, ухудшая тем самым социальное самочувствие граждан, их отношение к предпринимаемым правительством мерам улучшения социального климата в стране. Это косвенно подтверждают результаты социологического исследования, в ходе которого проводили опрос людей, занесенных в «черные списки», и был сделан вывод о том, что отношение к «недобросовестным» гражданам может характеризоваться как дискриминационное и обесценивающее [15].

Несмотря на то, что участники опроса, проведенного в другом социологическом исследовании, не полагаются на систему социального кредитования в выражении мнения о человеке, поскольку ярлык, навешанный системой, не может всесторонне отразить целостность человека [16], итоговый результат для общества все равно, по нашему мнению, может оказаться отрицательным. Стигматизация, возникающая вследствие деятельности китайских СМИ, содействующих системе социального кредитования путем публичного выставления списков «нарушителей» или столь же публичного восхваления «надежных» граждан через репортажи [17], возможно, не только не исправит, но, напротив, усилит, усугубит существующие социальные недуги, поскольку люди, вероятнее всего, примут свою девиантную самоидентичность и станут более, а не менее девиантными, чем если бы на них не навешивали такой ярлык [18].

К аналогичным выводам пришел Шен Куй, профессор юридического факультета Пекинского университета, который убежден в необходимости пересмотра политики построения системы социального кредитования с целью разумного урегулирования порядка установления наказаний за действия, подрывающие доверие, и приведения норм социального кредита в соответствие с общими принципами права. При этом, как отмечает профессор, чрезвычайно важно обеспечить доступность пересмотра и облегчения норм социального кредитования для всех членов общества, поскольку система социального кредитования потенциально способна оказывать негативное влияние на репутацию каждого человека [19]. Шен Куй уверен, что публичное раскрытие информации о недобросовестном поведении (включая помимо прочего раскрытие перечня административных

наказаний), лишение граждан почетных званий, вынесение предупреждений, публичное осуждение тех или иных действий нарушают такие базовые правовые требования, как принцип управления в соответствии с законом, принцип уважения и защиты прав человека, принцип запрета неправомерного объединения, принцип пропорциональности и принцип справедливости, что само по себе требует ответа на вопрос о легитимности проекта социального кредитования.

Очевидно, что поскольку законодательство в отношении социального кредитования выстраивается параллельно с внедрением указанной системы в жизнь социума, стандартизация столь масштабной и сложной системы определения социального кредита каждого гражданина все еще находится в стадии становления и совершенствования, и этот процесс будет не быстрым и чрезвычайно сложным.

Вопрос централизованного управления и создания единой системы социального кредита — еще одна проблема внедрения системы социального кредитования в Китае, которая по сей день остается актуальной и нерешенной. Сегодня в Китае отсутствует центральный государственный орган для стандартизации и управления имеющейся базой данных. Система социального кредитования не монополизирована государством, а существует в виде системы, состоящей из множества подсистем: общенациональной, местной и частной. Каждая из них имеет разные источники данных, разные критерии оценки и соответственно разные результаты [20]. Для создания безопасной централизованной базы сбор данных должен осуществляться из всех возможных источников, а все коммерческие фирмы должны перенести персональные данные своих клиентов в одну централизованную базу. Однако не все корпорации в настоящее время готовы принять эти условия.

Не менее сложной является проблема зависимости определения социального кредита граждан от данных, собираемых в системе, и применяемых ею алгоритмов. Источником потенциально опасных для человека ситуаций в данном случае могут стать сами операционные системы социального кредитования, поскольку источники данных и алгоритмы, используемые при обработке данных системой социального кредитования, не прозрачны. Это закономерно порождает недоверие к результатам работы системы. Именно к таким выводам пришли Мо Чен и Кристина Богнер, которые в рамках исследования прозрачности системы социального кредитования провели соответствующий социологический опрос [21].

На наш взгляд, существует возможность увеличения прозрачности системы социального кредитования. Система должна предоставлять адекватную информацию о характере и функциональности процессов обработки информации, о возможных вариантах изменения функций системы, а также сведения о данных, которые она использует. Пользователи должны быть осведомлены о потенциальных рисках и угрозах, возникающих в результате принимаемых системой решений. Эти данные должны быть донесены до пользователей на доступном и понятном языке. Для повышения эффективности системы социального кредитования необходимо, чтобы гражданин был проинформирован о том, какие персональные данные используются и из каких баз данных они берутся при оценке социального кредита. Система должна четко показать, за какое поведение был снижен или повышен социальный кредит гражданина.

Проблема информационной безопасности также сохраняет свою актуальность в контексте применения системы социального кредитования в Китае. Как и в лю-

бой другой информационной системе, алгоритмы, применяемые системой социального кредитования, не лишены изъянов. Даже если система может отражать атаки извне, внутри системы сохраняется вероятность утечки персональных данных. В Китае существует развитый черный рынок, на котором осуществляется продажа и покупка персональных данных граждан, поступающих от работающего в учреждениях персонала¹.

Особенно острой проблемой остается объективность решений, принятых системой социального кредитования, отсутствие которой порождает и усиливает социальную незащищенность граждан. Система социального кредитования, в частности, не учитывает обстоятельства, имевшие место во время того или иного инцидента. В результате падающий на улице пациент на камере наблюдения выглядит пьяным, гражданин использующий палку с целью защититься от уличных собак, расценивается системой как демонстрирующий агрессию по отношению к животным.

Принятое системой решение должно быть по определению объективным. При этом оценка не может основываться только на каком-либо отдельном мнении или индивидуальном суждении. Так, если одному соседу не нравится другой сосед, это не должно негативно влиять на социальный кредит законопослушного гражданина, соблюдающего все правила и социальные нормы. Права всех без исключения граждан должны неукоснительно соблюдаться. Для корректной работы системы социального кредитования необходимы нормативные условия оценки социальных кредитных рейтингов, учитывающие, в частности, ситуационные воздействия (аварии, природные явления и т. п.), индивидуальные психологические особенности, например боязнь граждан по отношению к животным или насекомым, неспособность к выстраиванию продуктивных и эффективных общественных отношений вследствие того или иного заболевания и т. д. Дети ни в коем случае не должны нести ответственность за действия родителей, и низкий социальный кредит родителей не должен влиять на выбор школы, в которой ребенок будет проходить обучение. Необходимо также учитывать социальный статус гражданина, его репутацию и положение в обществе. Массовая публикация имен, попавших в черный список, правомерна исключительно с согласия этих граждан. Иными словами, новые подходы к наказанию граждан в рамках внедрения системы социального кредитования должны быть реализованы исключительно в рамках закона.

Что же в действительности представляет собой рассматриваемая система социального кредитования? Можно ли однозначно оценивать ее как безусловное благо или зло для общества и человека? Пытаясь ответить на подобные вопросы, Шен Куй в своей статье описывает как минимум четыре позиции, которые сложились в отношении рассматриваемой системы в академических кругах Китая [19].

Первая группа ученых уверена, что внедрение системы социального кредитования поможет подойти к решению проблемы недобросовестности граждан и ухудшения их кредитоспособности². Ее приверженцы считают, что электронная

¹ Fei Shen. Social Credit System in China. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/331733377_Social_Credit_System_in_China (дата обращения: 25.11.2023).

² 陈文玲。透视中国——中国社会信用体系与文化报告//中国经济出版社 2016 年版。(in chinese);

оцифровка личной информации помогает финансовым организациям своевременно и точно получать кредитную отчетность, эффективно и результативно бороться с должниками. При этом они подчеркивают объективность и непредвзятость оценки финансового поведения граждан, обусловленную тем обстоятельством, что система социального кредитования при формировании рейтинга плательщиков имеет в своем распоряжении обезличенный перечень физических лиц или учреждений, рассматриваемый на основе установленных и единых для всех граждан критериев и показателей. В качестве положительного примера использования системы социального кредитования приводится опыт города Циндао, где с 2018 г. благодаря системе социального кредитования значительно ужесточились наказания за незаконное строительство в городских и сельских районах, незаконный дренаж, беспорядочный сброс мусора, операции по захвату дорог, незаконную рекламу и другие правонарушения. В результате к концу июля 2018 г. было раскрыто 128 дел, находившихся в производстве и просроченных органами городского управления еще в 2017 г., дополнительно рассмотрено 3 538 дел, из которых исполнено 3 535 и взыскан штраф в размере 14,74 млн юаней [19].

Сторонники второй позиции фактически отрицают эффективность системы социального кредитования и исходят из того, что ее распространение грозит возникновением нежелательных последствий, например, превращая рассматриваемую систему в своего рода «моральный архив», способный служить властью поддерживаемым инструментом контроля над гражданами, над обществом в целом¹. Приверженцы данной позиции считают, что построение объективного и рационального социального рейтинга принципиально невозможно, поскольку кредит распространяется сразу на несколько различных областей социальной жизни, что само по себе не позволяет выработать адекватный и непредвзятый метод единой оценки деятельности гражданина. Например, в государственной системе оценки кредитоспособности жителей округа Суйнин изначально заложено правило, в соответствии с которым возможность получения баллов социального кредита государственными служащими в 20 раз превышает шансы обычных граждан [19].

Кроме того, множество вопросов и претензий вызывает тот факт, что в настоящее время услугу оценки населения предоставляют различные рейтинговые агентства, что не исключает потенциальную опасность возникновения многочисленных неправомерных манипуляций и злоупотреблений, возникающих вследствие применения системы кредитования. Физические лица и организации, по мнению критиков системы кредитования, пользуясь коррупционными связями, могут оказывать нежелательное влияние на рейтинговые агентства, добиваясь того, чтобы последние не снижали их рейтинг. В свою очередь ложный, необъективный рейтинг способен вызвать негативные следствия для бизнеса, для всей системы рыночных отношений.

关建中。中国信用体系建设蓝图//中国金融出版社 2016 年版。(in chinese);

肖上贤。中国社会信用体系建设存在的问题及发 //鹏元资信评估有限公司研究发展部。2010。6 页。(in chinese).

¹ 傅蔚冈。征信“扩大化，或变身“道德档案”//华夏时报,2016 年 4 月 15 日第 6 版。(перевод: Фу Вэйган. Расширение «кредитного отчета» или трансформация в «моральные архивы» // China Times. 2016. С. 6).

Приверженцы третьей позиции призывают, отказавшись от любых оценочных суждений, проанализировать риски и возможные последствия внедрения системы социального кредитования с тем, чтобы оценить ее реальный потенциал в процессах реформирования правительства и законодательства [20].

Сторонники четвертой позиции в качестве исходного положения принимают тезис о фактической эффективности системы социального кредитования, но подчеркивают необходимость ограничения данной системы требованиями закона, настаивают на обязательном регулировании ее посредством соответствующего законодательства, защищающего в первую очередь права человека¹.

Рассмотренные позиции отражают сложившиеся в данный момент теоретические подходы, мнения, которые важны для более полного понимания и оценки сложившейся в Китае конструкции системы социального кредитования. Очевидно, что сегодня она уже демонстрирует определенные позитивные результаты, но в то же время является источником социальных проблем и вызовов для современного китайского социума.

Социальный кредит должен быть направлен не на ограничение прав граждан, а на повышение их социального и экономического потенциала. Подобный подход может радикально изменить социальное управление в стране и привести к созданию сильного современного электронного правительства. Если обработка и использование персональных данных происходит под защитой гражданских прав, это может быть основой обеспечения целостности и прозрачности компании или организации, роста доверия и взаимопонимания между государством и гражданином, работником и организацией.

Столкнувшись с глобальными вызовами и экзистенциальными рисками, современный социум все яснее осознает необходимость кооперации, объединения усилий в данном вопросе исходя из идеалов эффективного и безопасного развития новых технологий для обеспечения блага всего человечества. На основе симбиоза западных и восточных ценностей, западного и восточного опыта использования передовых технологий сегодня необходимо создавать условия для благополучной жизни людей в условиях постоянно нарастающей и углубляющейся цифровизации, учитывая во многом совпадающие у представителей различных культур и цивилизаций представления о ценном, о Благе, о роли человека в современном мире.

Литература

1. Дудина В. И. Концептуализация социальной активности в условиях общественной нестабильности: между микро- и макроуровнями // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 3–14. Текст: непосредственный.
2. Hine E., Floridi L. Artificial intelligence with American values and Chinese characteristics: a comparative analysis of American and Chinese governmental AI policies // AI & Society. 2022. 44 p.

¹罗培新。善治须用良法: 社会信用立法论略//法学。2016 年第 12 期。(Перевод: Ло Пейсинь. Хорошее управление требует применения соответствующих законов: краткое введение в законодательство о социальном кредите // Юридическая наука. 2016. № 12).

3. Kostka G., Antoine L. Fostering Model Citizenship: Behavioral Responses to China's Emerging Social Credit Systems. *Policy and Internet*, 2019. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3305724 (дата обращения: 28.10.2023).
4. Yan J. Z. China's Social Credit System: A Primer. *The Journal of International and Public Affairs*, 2018. Vol. 1(1). URL: <https://www.jipasg.org/posts/2018/9/6/introduction-to-chinas-social-credit-system> (accessed: 18.10.2023).
5. Chen Y., Cheung A. S. The Transparent Self Under Big Data Profiling: Privacy and Chinese Legislation on the Social Credit System. *Comparative Law*. 2017. Vol. 12, № 2. Pp. 356–378.
6. Aggressive Action Estimation: A Comprehensive Review on Neural Network Based Human Segmentation and Action Recognition / S. Saifuddin, Sh. Akib, A. M. Hadi, R. P. Karmoker, J. Gomes // *International Journal of Education and Management Engineering (IJEME)*. 2019. Vol. 9, № 1. Pp. 9–19.
7. Senthilkumar K. The Influence of Emotional Factors in the Purchase of Children Products and Brands, *International Journal of Education and Management Engineering (IJEME)*, 2018. Vol. 8, № 5. Pp. 18–30.
8. Engelmann S., Mo Ch., et al. Clear sanctions, vague rewards: How China's social credit system currently defines 'good' and 'bad' behavior // *ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency*, Atlanta, GA, USA. January 29–31, 2019. Pp. 69–78.
9. Hunter J. C. All data is credit data or on close reading as a reciprocal process in digital knowledge environments. *Scholarly and Research Communication*, 2014, vol. 5, no. 2. URL: <http://src-online.ca/index.php/src/article/view/172/325> (дата обращения: 30.10.2023).
10. Sithigh D. M., Siems M. The Chinese social credit system: A model for other countries // *European University Institute Department of Law*, 2019. 39 p.
11. Blomberg M. The Social Credit System and China's Rule of Law // *Mapping China Journal*. 2018. № 2. Pp. 77–162.
12. Douglas M. *Natural Symbols*. London: Routledge, 2002.
13. Furukawa I. Empirical study of personal relationship classification effect among group-oriented countries // *Hitotsubashi Journal of Commerce and Management*. 2016. Vol. 50. Pp. 47–60.
14. Li J., Xin-An Zh., Gong S. Effects of 'face' consciousness on status consumption among Chinese consumers: Perceived social value as a mediator // *Psychological Reports*. 2015. Vol. 116. Pp. 280–91
15. Bar-Tal D. *Group Beliefs: A Conception for Analyzing Group Structure, Processes, and Behavior*//Berlin: Springer Science & Business Media. 2012.
16. Chen M., Bogner K. et al. On the transparency of the credit reporting system in China // *Humanities and social sciences communications*. 2023. Vol. 10:678. Pp. 1–11.
17. Machado H., Filipe S. The disappearance of Madeleine McCann: Public drama and trial by media in the Portuguese press // *Crime, Media, Culture*. 2009. Vol. 5. Pp. 146–67.
18. Akers R. *Criminological Theories: Introduction and Evaluation*. London: Routledge. 2013.
19. 沈岩. 社会信用体系建设的法治之道信息来源 // *China Law Journal (中国法学杂志社发布日期)*. 2019. 22 p. (in chinese)
20. Xin Dai. *Toward a Reputation State: The Social Credit System Project of China*. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3193577> (дата обращения: 08.12.2023).
21. Chen M., Grossklags J. Social Control in the Digital Transformation of Society: A Case Study of the Chinese Social Credit System//*Social Sciences*. Vol. 11(6):229. Pp. 1–23.

Статья поступила в редакцию 30.03.2024; одобрена после рецензирования 20.04.2024; принята к публикации 15.05.2024.

SOCIAL CREDIT SYSTEMS: CURRENT STATUS
AND DEVELOPMENT PROSPECTS IN CHINA

Mayina Kh. Badmayeva

Cand. Sci. (Philos.), Specialist

MBOU DO RTSDO MO "Kurumkanskiy rayon"

45 Baldakova St., 671640 selo Kurumkan, Ulan-Ude, Russia

badmaevamaina@gmail.com

Oyuna B. Balchindorzhieva

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

baoyu2008@yandex.ru

Mariya V. Zolkhoyeva

Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

badmaeva_maria@mail.ru

Abstract. The article examines the issues related to the implementation of the social credit system in China, its perception by society, and the search for solutions. China today is one of the leaders in digitalization, as evidenced by the scale of funding for the development and implementation of new technologies, and the keen attention of state institutions and the scientific community to the issues and problems of applying digital technologies in various spheres of Chinese society. The study of a significant amount of empirical material on the application of AI systems in social reality, particularly in the development of social credit, allows the authors to conclude that there are concerns in China about the potential risks of applying the social credit system. According to the authors, the successes in the development of social credit are driven by traditional Chinese non-anthropocentric worldviews, which focus on a holistic perception of the world, harmony in the relationship between humans and the world, and principles of respect for elders and law-abiding behavior, based on the ethics of traditional Chinese teachings.

Keywords: society, digitalization, social credit, artificial intelligence technologies, China.

For citation

Badmayeva M. Kh., Balchindorzhieva O. B., Zolkhoyeva M. V. Social Credit Systems: Current Status and Development Prospects in China. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2024; 2: 12–25 (in Russ.)

The article was submitted 30.03.2024; approved after review 20.04.2024; accepted for publication 15.05.2024.